

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ/THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.79> EDN: DQXABM

ИНТЕРНЕТ КАК ПРЕДМЕТ ОТНОШЕНИЙ И ОБЪЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Научная статья

Волков Ю.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9917-717X;¹ Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yuriiivolkov[at]yandex.ru)

Предложена: 14.05.2026; Принята: 25.06.2026; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

В статье исследован вопрос соотношения предмета отношений и регулирования Интернет-отношений. Анализ начинается с рассмотрения рефлексии Интернета в различных, преимущественно, правовых, научных работах. Обозначены ключевые моменты развития технического и правового регулирования Интернета, как наиболее типичного образца сетей на основе пакетной коммутации. В результате исследования выделен предмет Интернет-отношений. Обозначена область отношений по поводу технического и правового регулирования сетей на основе пакетной коммутации. Дана краткая оценка соотношения научной рефлексии (в отдельных исследованиях) и предмета регулирования сетей на основе пакетной коммутации. Полученные выводы могут быть основой для дальнейших исследований, учебных пособий и правовой практики.

Ключевые слова: Интернет, закон, право, протокол, регулирование, связь.

THE INTERNET AS A SUBJECT OF RELATIONSHIPS AND AN OBJECT OF REGULATION

Research article

Volkov Y.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9917-717X;¹ Ural State Law University nm. V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (yuriiivolkov[at]yandex.ru)

Suggested: 14.05.2026; Accepted: 25.06.2026; Published: 17.08.2026

Abstract

The article examines the relationship between the subject matter of legal relations on the Internet and the regulation of such relations. The analysis begins by looking at how the Internet is reflected in various, predominantly legal, academic works. Key stages in the development of the technical and legal regulation of the Internet, as the most typical example of packet-switched networks, are identified. As a result of the research, the subject matter of Internet relations is identified. The scope of relations concerning the technical and legal regulation of packet-switched networks is outlined. A brief assessment is provided of the relationship between academic reflection (in individual studies) and the subject matter of the regulation of packet-switched networks. The conclusions drawn may serve as a basis for further research, teaching materials and legal practice.

Keywords: Internet, law, protocol, regulation, communications.**Введение**

Вопрос регулирования Интернета в российском правовом пространстве возник более 30 лет назад, с момента начала оказания услуги «доступа в Интернет». Ещё в 2000 году А.В. Шубин (на тот момент заместитель председателя Комитета по информационной политике Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации) отметил, что «государству необходимо создать стройную систему правил для электронного бизнеса, так как одним из ключевых направлений использования Интернета в России является вовлечение глобальной сети в предпринимательскую деятельность». Он также обозначил контекст в котором был сформирован данный вывод, — «28 декабря 1999 года состоялась встреча представителей Интернет-общественности с исполняющим тогда обязанности Президента Российской Федерации Владимиром Путиным. <...> Они склоняются к необходимости введения государственного регулирования Интернета [13]. Но до настоящего времени не сложилась единая четкая система терминов и их понимания для целей регулирования, преобладают отдельные концепты. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в том числе и в последних редакциях 2025 года) содержит разные словарные конструкции : «сеть "Интернет"»; «сайт в сети "Интернет"»; «поиск в сети "Интернет"»; а также «информационно-телекоммуникационные сети, в том числе "Интернет"». Имеется даже определение, — «информационно-телекоммуникационная сеть — технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники» (ст. 2, 149-ФЗ).

Однако четкого определения по типу «Интернет — это...», — нет. Казалось бы мелочь. И, полагаем, именно это порождает массу толкований и неточности регулирования. Каждый исследователь оперирует «своими» словоформами и понятиями. При этом отдельные термины (словоформы прошедшие научную апробацию и закрепленные в технических документах) имеют место, но распространены только «в узких кругах». Концепции Интернет права и

Телекоммуникационного права, весьма развитые во многих зарубежных странах, не обрели «прописку» в России. По мере вовлечения сетевых (в том числе интернет) технологий в хозяйственный, военный, политический и криминальный оборот потребность регулирования будет только нарастать. Это обуславливает актуальность исследования. В работе рассмотрены вопросы технической сущности Интернета, примеры научной рефлексии на проблемы. Рассмотрен вариант описания объекта для целей правового регулирования. Отношения сопутствующие (надстроенные) по использованию Интернет-технологий и Интернет-право могут быть предметом отдельного исследования.

Методы и принципы исследования

В ходе исследования применялись, как основные, — диалектический и логический методы [2]. Кроме того, использованы сравнительный метод, контент-анализ и метод структурной семантики [11, С. 98–101]. Отбор источников ограничен предметом исследований. Из всего массива научных статей интернет упоминается в нескольких тысячах, по различным вопросам его регулирования имеется около 400 статей (394 статьи). Два десятка источников, которые не ограничиваются формальной констатацией проблемы, могут быть выбраны для отражения разнообразия подходов, мнений, способов идентификации основных предметных сфер для дальнейшего регулирования и рассмотрены в качестве основных научных опор в нашей работе.

Основные результаты

3.1. Интернет, как предмет исследований, концепций и дискуссий

Широкий спектр суждений о сущности Интернета имеет место во множестве работ, которые можно классифицировать по нескольким основаниям и представить в следующих нескольких примерах. Один из них имеет место в работе А. Абдуджалилова, — «под словами "информационно-телекоммуникационные технологии" понимается глобальная сеть Интернет» [1, С. 83]; «"Интернет" ("International connected network", то есть "международное объединение сетей")» [1, С. 84]. В первом случае — прямой домысел, а во втором тезисе — сложно понять откуда взялось понятие «International» в определении сети. Другой пример: Р. И. Токошов полагает, что для «регулирования Интернет-отношений, на наш взгляд, должно стать принятие международных правовых актов» [12, С. 255], а «пользу или вред приносит возможность любому человеку приобщиться к важной проблеме — через общение в социальных сетях, создание собственных сайтов, размещение информации» [12, С. 259]. Международный характер регулирования вовсе не означает однозначно положительного решения в вопросе регулирования.

Однако, возможно, это определяет международный подход предыдущего автора. Очередной пример. А. Л. Таушанкова обозначила несколько, по её мнению, проблем сети Интернет, с которой сталкивается правовое регулирование: «анонимность пользователей»; «нарушение интеллектуальной собственности» [10, С. 139]; а также «риск утечки персональной информации, которая может быть использована мошенниками» [10, С. 140]; «отсутствие единых международных стандартов» [10, С. 141]. Эти тезисы нуждаются в более детальном анализе и будут рассмотрены ниже. А. С. Санина полагает, что «одной из наиболее эффективных моделей регулирования Интернета, по мнению международного сообщества, выступает саморегулирование» [9, С. 64]. Автор приводит также примеры с участием Лиги безопасного Интернета и «Кибердружины» (добровольное объединение, действующее в сети). В самом начале обозначен взаимный интерес предпринимателей и государства к регулированию Интернета, что ставит под сомнение актуальность вмешательства общества в процесс регулирования. Однако необходимость регулирования несомненно, что подтверждается следующими тезисами нескольких авторов. Одним из вариантов дискуссионного определения Интернета в контексте Интернет-отношения можно считать предложение А. В. Глушкова, — «часть отношений в виртуальном пространстве (включая моральные, этические и иные), участники которых выступают как носители субъективных прав и обязанностей в Интернет» [3, С. 152]. Иными словами по А. В. Глушкову, — интернет есть виртуальное (воображаемое) пространство. Полагаем, что именно такой подход способствует распространению незаконных действий разного рода и отсутствие адекватной реакции со стороны правоохранительной системы (если пространство воображаемое, то все, что там случилось — лишь воображение заявителя).

Некоторые уральские правоведы полагают, что «доступ в Интернет может рассматриваться в качестве субъективного права человека. Оно имеет собственное юридическое содержание, заключающееся в наборе определенных правомочий субъектов-носителей права» [8, С. 136]. Тем более, предмет отношений должен быть обозначен достаточно четко и, в дальнейшем, сформулирован в составе правоотношения как объект регулирования. Все перечисленные подходы отражают вопросы «около Интернета». Ситуацию в целом можно описать отвлеченной фразой «выявляем симптомы, а не болезнь». И. А. Казанская отмечает, что «Интернет стали рассматривать как коммуникативное средство слово сеть приобрело кроме технического ещё и социальное значение» [6, С. 26]. В данном концепте зафиксирован факт перехода общественного внимания от сущности (в том числе и от сущности проблемы) объекта исследования к его потребительским качествам. Но для большинства авторов это не очевидно. До тех пор, пока не проведён анализ сущности (природы) объекта, который именуется как «Интернет», не имеет смысла искать подходы и к регулированию. Прежде чем перейти к анализу рассмотрим ещё три тезиса. Д. В. Грибанов отметил, что «Интернет — только один из видов компьютерных сетей» [4, С. 58]. А. К. Жарова обозначила «необходимость правовой классификации по предоставляемым услугам и выполняемым функциям лиц, предоставляющих Интернет-услуги, которая позволит таким лицам четко понимать ответственность и регламент отношений в случае возникновения конфликтной ситуации. Один из вариантов решения существующих проблем — принятие ФЗ «Об Операторах сети Интернет (провайдерах)» [5, С. 65].

К. Н. Кукьер (обозреватель журнала The Economist) обозначил четыре ключевые точки правового регулирования Интернета: «domain names» регулирование системы доменных имен; «ip-adress (Internet Protocol numbers)» — адресное пространство Интернета; «root servers» вопрос и отношения по поводу размещения и управления корневыми серверами (13 на момент написания статьи), которые являются каталогами сетей и переводят текстовый адрес в

машиночитаемый формат; «technical standards» технические стандарты Интернета [7, С. 39–48]. Все представленные концепты интересны, как отражение предметной составляющей отношений, как объекты изучения, поскольку отражают как рациональное знание, так и отдельные заблуждения. Как промежуточный результат зафиксируем следующие концепты: Интернет — международная сеть, не регулируется, возможен анонимный вход, Интернет — источник и среда правонарушений. Однако, прежде чем приступить к их анализу, рассмотрим некоторые технические подходы к пониманию и регулированию Интернета, в том числе и в историческом контексте.

3.2. Сети связи и Интернет как предмет изучения и технического регулирования

От примитивных конструкций полевых сетей связи (телеграфных и телефонных) в середине XIX века они (конструкции сетей) к первой четверти XX века получили существенное развитие. На момент до возникновения Интернета сети (телефонные и телеграфные) представляли собой комплекс коммутируемых каналов (сетей) электросвязи с весьма сложной многоуровневой иерархией. С современных позиций, обобщенно, сети можно классифицировать на информационные (генератором контактов, в которых является человек: межличностные; дружеские; знакомых или производственные) и сети связи, телекоммуникационные или компьютерные (генератором контактов, в которых является техническое устройство (соответственно: коммутатор или компьютер), в которых используются устройства для дальнего, дистанционного общения). Последние можно разделить на: иерархические (с единым центром управления — коммутатором и абонентскими терминалами) и одноранговые (с равными правами терминалов, пиринговые — P2P).

Теория регулирования сетей (пропускной способности и помехоустойчивости) сложилась в 20–50-х гг XX века на основе работ множества зарубежных и отечественных авторов, таких как, Р. Хартли, К. Шеннон, В. А. Котельников, А. А. Харкевич и других. В момент, когда мир узнал о запуске в СССР первого спутника Земли, 4 октября 1957, преобладали иерархические сети. Руководство США озабочилось вопросом возможной потери управления в случае ядерного удара по центрам управления. Формирование сетей связи, которые будут управляться не из единого центра (иерархический тип), а из многих центров без ущерба функционалу, было поручено нескольким группам ученых и военных. По существу, современным языком, была поставлена задача создать сеть электросвязи с коммутацией пакетов. Теоретической основой послужила идея пакетной коммутации в сети распределённого типа в диссертация Пола (Песаха) Барана (1962 г.).

Позднее, в 1964 году была опубликована открытая часть его работы, в которой излагалась концепция передачи сообщений фрагментами по разным каналам, а не по отдельному (основному) каналу связи, как это было прежде [15]. Сложность заключалась в том, чтобы собрать в исходном порядке у получателя в сети отправленные разными маршрутами пакеты. На решение этой задачи к 1972 году у Р. Кана (R. E. Kahn) ушло около десяти лет [18]. Еще несколько лет у В. Сёрфа (V. G. Cerf) и Р. Кана (R. E. Kahn) ушло на техническое описание и формирование стандарта, который в 1974 году получил наименование стека протоколов контроля передачи и адресации в сети (TCP/IP) [16]. Позднее данное техническое решение положило основу общей теории многоуровневого взаимодействия открытых систем (Open System Interconnection — OSI). Наиболее развернутое, официальное представление этой концепции было предложено Хьюго Циммерманом [21], на момент публикации руководителем одного из подразделений международного Института инженеров электросвязи и энергетики (IEEE).

Дальнейшее развитие стандартизации в отрасли связи входит в предмет деятельности этого международного института, который базируется в Женеве. В результате, 24 октября 1995 г. Федеральный сетевой совет (FNC USA), родоначальник Интернета, единогласно принял резолюцию, определяющую термин Internet (Interconnection networks) — «Интернет означает глобальную информационную систему, которая — (i) логически связана друг с другом с помощью глобального уникального адресного пространства на основе Интернет-протокола (IP) или его последующих расширений/дополнений; (ii) может поддерживать связь с использованием набора протоколов управления передачей/Интернет-протокола (TCP/IP) или его последующих расширений/дополнений и/или других протоколов, совместимых с IP; и (iii) предоставляет, использует или делает доступными, публично или в частном порядке, услуги высокого уровня, наложенные на коммуникационную и связанную инфраструктуру» [14, С. 17].

Аналогично, авторами определение Интернета и его история опубликованы в периодическом издании [20]. Дальнейшая стандартизация связана с деятельностью упомянутого Института инженеров электросвязи и энергетики (IEEE). Он разрабатывает технические решения (стандарты) для всех сетей связи. Что касается сети Интернет, то они обозначены индексом IEEE 802 (например: 802.3 Ethernet; 802.11 Wireless LANs; 802.22 Wireless Regional Area Networks; 802.24 Vertical Applications TAG [17]). Стандарты IEEE 802 (сетей Интернет) составляют 1/20 от всех сетевых стандартов. Дискуссия о сетях без учета стандартов IEEE — беспредметна, не имеет смысла (это как обсуждать законодательство без законодательных актов). Парадокс ситуации заключается в том, что абонент не видит никаких протоколов (стандартов). В лучшем случае он понимает, что к стационарному телефону подключается телефонный разъем (RJ12), а к компьютеру разъем (RJ45) для провода витая пара, либо ещё более новая модификация USB разъем. А в случае беспроводного (радиочастотного) подключения многие вовсе считают его нематериальным. Все условия присоединения (логин и пароль) должны быть указаны в договоре (техническом приложении), о которых абонент читает, помнит не всегда. Это и создаёт иллюзию анонимного доступа. Кроме того, Интернет не единственная подобная сеть.

Несколько типов сетей развиваются параллельно (и даже ранее Интернета). В их числе, BITNET — сеть с промежуточным накоплением, основанная на протоколе связи NJE, разработанном компанией IBM. Оконечные терминалы в этой сети (ЭВМ) связаны друг с другом при помощи выделенных (арендованных) телефонных каналов. Другой пример сети типа FidoNet (FidoNet Technical Standards), существуют до настоящего времени, в том числе в России. Основным техническим стандартом Фидонета являлся FTS-0001, устанавливающий базовые требования, которым должны соответствовать все системы (оконечные устройства и станции управления). Стандарт описывает требования к реализации всех уровней протоколов обмена в соответствии с сетевой моделью OSI (Open System

Interconnection), за исключением физического уровня, канальный уровень допускает использование протокола TCP/IP. Необходимо также упомянуть Xerox Network Systems (XNS) — набор протоколов, которые использовались компанией Xerox Systems для передачи данных. Его основной рабочий механизм почти такой же, как в стеке протокола TCP / IP, но XNS содержит только два сетевых уровня. Это отличается от семислойной модели взаимодействия открытых систем (OSI), Xerox (в русскоязычном обиходе — ксерокс) стал термином нарицательным, который обозначает любую световую копию на бумажном документе. Аналогично, Интернет стал нарицательным для всех компьютерных сетей основанных на пакетной коммутации.

Карта сетей связи, изданная группой Javvin Technologies (которую используют практически все, в том числе российские, учебные заведения для подготовки специалистов в области связи), предлагает весьма наглядную иллюстрацию типов сетей связи. Она содержит 10 основных (самых распространенных) типов сетей в трёх уровнях [19, С. 342]. Интернет сети (TCP/IP) в этой таблице вовсе не являются доминантой. Таким образом, сети стандарта IEEE 802 (сети Интернет) составляют лишь некоторую часть от всех стандартизированных сетей. Все они, безусловно, предмет регулирования международных и национальных администраций связи. Соответственно весь комплекс вопросов, который возникает в отношениях между операторами связи, между надзорными органами и операторами связи, — предмет технического и правового регулирования. Что касается отношений уровня оператор-абонент, то в договоре должны быть обозначены основные (потребительские) моменты: оборудование, скорость, безопасность, плата и т. д. Будет ли обозначено, что подключаемая сеть (Интернет) соответствует стандарту из группы стандартов IEEE 802, вопрос дискуссионный. Вероятно, это вопрос технической грамотности (культуры). В общем случае, полагаем, потребитель и так знает, что тип выбираемой сети — Интернет.

Обсуждение

4.1. Российская специфика регулирования Интернет

Предмет исследования и предмет отношений не всегда совпадают. В нашем случае предмет отношений — то, по поводу чего складываются фактические отношения (технические параметры, приложения, устройства, которые позволяют получить состояние подключенной сети связи). Объект отношений — совокупность фактов, факторов и обстоятельств (область отношений по поводу) формирования состояния подключенной сети связи (Интернет). Что из перечисленного попадает в предмет регулирования, становится "буквой закона"? Охватывает ли регулирование всю область отношений по поводу Интернет? Необходимо установить: что есть Интернет в отношениях, которые регулирует российское право? Технические правила и условия в отрасли связи описываются в документах под шифром РД.45, которые утверждает национальная администрация связи. То, что в быденной жизни именуется — Интернет, в техническом формате определено «двумя» документами: РД.45.128-2000 «Сети и службы передачи данных», утвержден ГКЭС при Минсвязи России 26 апреля 1995 г.; РД.45.129-2000 «Телематические службы» утвержден приказом Министерства Российской Федерации по связи и информатизации от 23.07.2001 № 175. Два (для потребителя, фактически их больше) РД обобщают несколько десятков технических решений, описанных соответствующими (в том числе международными) протоколами (стандартами).

Правовое развитие технический документ РД.45.128-2000 «Сети и службы передачи данных» получил в серии постановлений Правительства РФ из которых действует Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2021 года № 2606 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных». Документ устанавливает права и обязанности Оператора и Абонента, условия подключения и оплаты услуг по передаче данных. Все виды сетей передачи данных уравниваются. Документ РД.45.129-2000 «Телематические службы» получил правовую реализацию в Постановлении Правительства РФ от 31 декабря 2021 года № 2607 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи». Документ устанавливает права и обязанности Оператора и Абонента, условия оказания телематических услуг связи (доступ к сайтам). Оба документа базируются (что прямо указано в их текстах) на Федеральном законе «О связи». Таким образом, наблюдается синтаксическое несоответствие (не совпадают термины и, возможно, коллизия, как предмет отдельного исследования) между Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральным законом «О связи». Однако нет оснований утверждать, что отсутствует регулирование Интернета. Вероятно, имеет место ментальная неопределенность в понимании предметной сферы названных актов. Рассмотренная российская специфика регулирования пакетных сетей (в том числе Интернет) позволяет, отчасти, оценить и научную рефлексю.

4.2. О смещении акцентов в исследованиях Интернет-отношений

Завершая анализ, возвращаясь к оценке аргументов некоторых исследователей, рассмотрим и прокомментируем некоторые тезисы. И. А. Казанская отметив «социальное значение» Интернета, обозначила, полагаем, суть проблемы. Большинство исследователей, цитаты которых приведены выше, с предмета отношений переключаются на объект правоотношений. Одновременно, перемещаясь по стеку модели OSI с уровня сетей на уровень приложений, авторы обсуждают не собственно Интернет, а все, что находится поверх него (over IP). Иными словами, не обозначив, что именно является Интернетом, они начинают описывать права и обязанности по поводу отношений, которые являются надсрочными, над Интернетом. Многие авторы руководствуясь «очевидным» предлагают регулировать проявление Интернета в отношениях «верхнего» уровня, при этом собственно интернет-отношения не замечают. Позиция Д. В. Грибанова свидетельствует о том, что в отдельных случаях имеет место понимание разнородности сетей. Предложение А. К. Жаровой можно рассматривать, как функционально-субъектный подход к решению проблемы правового регулирования. Рассматривая аргументы А. Л. Таушанкова и А. С. Санина о международном регулировании, отметим, что Интернет, как проект, реализован более 30 лет назад в технических протоколах на международном уровне. Не стоит и вопрос о саморегулировании, поскольку регулирование осуществляется и властными и техническими органами. При соблюдении технических и правовых норм вопрос об анонимности пользователей (А. Л. Таушанкова),

просто не имеет места. Вопрос в другом: имеет ли контролирующий достаточную квалификацию и соответствующие полномочия для поиска «анонимного» абонента.

По сути вопрос сводится к оценке степени исполнительности органов, ответственных за управление сетями и поддержание в них правопорядка. Нил Кукьер «перевернул» стек протоколов, поставил на первое место отношения, которые имеют надстроечный характер, в основание (экономист не обязан разбираться в технических вопросах). Анализ и регулирования необходимо начинать с основания (физических каналов), затем переходить на уровень сетей. Собственно Интернет на этом заканчивается. Далее следуют уровни приложений (всё, что, по сложившейся традиции, именуется over IP — поверх Интернета). Нил Кукьер все это перевернул. Для надёжной ориентации в проблеме русскоязычному читателю рекомендуется руководствоваться документами серии РД.45, которые рассмотрены выше. Для англоязычных исследователей привычными будут стандарты серии IEEE 802. Полагаем, что этом достигнута граница обозначенной темы исследования. Вопросы, регулирования услуг и служб, базирующихся "сверху" на (распределенных) сетях, необходимо рассматривать отдельно.

Заключение

1. Интернет (Internet) — термин, этимология которого восходит к словосочетанию Interconnection networks — сети связи имеющие внешнее соединение. Интернет — система сетей, работающих на основе адресации по Интернет-протоколу (IP), с пакетной коммутацией по протоколу контроля передачи (TCP), которая допускает (но не обязывает) оказание услуг (Services over IP) высокого уровня на основе описанной (на стеке протоколов TCP/IP) коммуникационной инфраструктуры.

2. Техническое регулирование Интернета в мире осуществляется Институтом инженеров электросвязи и энергетики (IEEE) с 1995 года. В России с 2000 года техническое и ведомственное (нормативное) регулирование Интернета осуществляется национальной администрацией связи (Минсвязи / Минцифры России), а общенормативное — Федеральным Собранием РФ и Правительством РФ.

3. Предмет Интернет-отношений — фактические отношения по подключению и эксплуатации абонентского (операторского) сегмента Интернет-сети. Объект Интернет-отношений — область отношений (совокупность фактов, факторов и обстоятельств) по поводу формирования и эксплуатации абонентского (операторского) сегмента Интернет-сети. Предмет правового регулирования не совпадает в полном объёме с Интернет-отношениями. Часть их остаётся не урегулированными. Разного рода отношения поверх Интернет протоколов, на базе (основе) Интернет-сети (over Internet), должны быть предметом регулирования иных норм (информационных, авторских, торговых и т.д.). Полученные выводы могут быть основой для дальнейших исследований, в частности, сущности и предмета Интернет-права, а также предметом дальнейшей дискуссии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абдуджалилов А. Правовое регулирование интернета: к постановке вопроса / А. Абдуджалилов // Академический юридический журнал. — 2019. — № 1(29). — С. 82–85.
2. Арно А. Логика, или искусство мыслить / А. Арно, П. Николь. — Москва : Наука, 1991. — 418 с.
3. Глушков А.В. Проблемы и направления правового регулирования Интернет-отношений в России / А.В. Глушков // Безопасность человека, общества и государства : сборник научных трудов. — Москва : Юрист, 2007. — 210 с.
4. Грибанов Д.В. К вопросу о правовой теории кибернетического пространства / Д.В. Грибанов // Государство и право. — 2010. — № 4. — С. 57–62.
5. Жарова А.К. О необходимости правовой классификации операторов сети интернет / А.К. Жарова // Бизнес-информатика. — 2011. — № 3(17). — С. 60–65.
6. Казанская И.А. К научному пониманию феномена интернета / И.А. Казанская // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. — 2008. — № 3. — С. 20–39.
7. Кукьер К.Н. Кто будет контролировать интернет / К.Н. Кукьер // Россия в глобальной политике. — 2006. — Т. 4, № 1. — С. 39–48.
8. Мочалов А.Н. Право на доступ в интернет: юридическое содержание и механизм реализации / А.Н. Мочалов, Н.Е. Колобаева, С.Э. Несмеянова // Антиномии. — 2021. — Т. 21, Вып. 3. — С. 135–163. — DOI: 10.17506/26867206_2021_21_4_135.
9. Санина А.С. Интернет-отношения: самоуправление и правовое регулирование / А.С. Санина // Современное право. — 2014. — № 11. — С. 62–65.
10. Таушанкова А.Л. Правовое регулирование сети интернет: проблемы и их причины / А.Л. Таушанкова // Гуманитарный научный вестник. — 2024. — № 5. — С. 137–141.
11. Тичер С. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак [и др.]; пер. с англ. — Харьков : Гуманитарный центр, 2009. — 356 с.

12. Токошов Р.И. Регулирование интернет-отношений: правовые основы, проблемы, рекомендации / Р.И. Токошов // Вестник Ошского государственного университета. — 2020. — № 1-3. — С. 254–260.
13. Шубин А.В. Вопросы регулирования сети Интернет в Российской Федерации / А.В. Шубин // Информационное общество. — 2000. — № 4. — С. 26–27.
14. Barry M. A Brief History of the Internet / M. Barry, B. Leiner, G. Vinton [et al.] // Internet Society. — 1997. — 19 p.
15. Baran P. On Distributed Communications Networks / P. Baran // IEEE Transactions on Communications Systems. — 1964. — Vol. 12, Iss. 1. — P. 1–9.
16. Cerf V. A protocol for packet network interconnection / V.G. Cerf, R.E. Kahn // IEEE Transactions on Communications. — 1974. — Vol. COM-22, № 5. — P. 627–641.
17. IEEE Standard for Ethernet. — IEEE, 2012. — 780 p.
18. Kahn R. Communications Principles for Operating Systems / R. Kahn // Internal BBN memorandum. — 1972. — P. 44–47.
19. Network Communication Protocols Map. — 2nd ed. — Saratoga (CA USA) : Javvin Technologies Inc., 2005. — 342 p.
20. Leiner B. The Past and Future History of the Internet / B. Leiner, V. Cerf [et al.] // Communications of the ACM. — 1997. — Vol. 40. — P. 102–108. — DOI: 10.1145/253671.253741.
21. Zimmermann H. OSI reference model-the ISO model of architecture for open systems interconnection / H. Zimmermann // IEEE Transactions on Communications. — 1980. — Vol. 28, № 4. — P. 425–432.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdudzhililov A. Pravovoye regulirovaniye interneta: k postanovke voprosa [Legal regulation of the Internet: towards formulation of the problem] / A. Abdudzhililov // Akademicheskii yuridicheskii zhurnal [Academic Legal Journal]. — 2019. — № 1(29). — P. 82–85. [in Russian]
2. Arno A. Logika, ili iskusstvo myslit' [Logic, or the art of thinking] / A. Arno, P. Nicol. — Moscow : Nauka, 1991. — 418 p. [in Russian]
3. Glushkov A.V. Problemy i napravleniya pravovogo regulirovaniya Internet-otnosheniy v Rossii [Problems and directions of legal regulation of Internet relations in Russia] / A.V. Glushkov // Bezopasnost' cheloveka, obshchestva i gosudarstva [Security of the individual, society and the state] : collection of scientific papers. — Moscow : Yurist, 2007. — 210 p. [in Russian]
4. Gribov D.V. K voprosu o pravovoy teorii kiberneticheskogo prostranstva [Towards the question of the legal theory of cyberspace] / D.V. Gribov // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. — 2010. — № 4. — P. 57–62. [in Russian]
5. Zharova A.K. O neobkhodimosti pravovoy klassifikatsii operatorov seti internet [On the need for legal classification of Internet network operators] / A.K. Zharova // Biznes-informatika [Business Informatics]. — 2011. — № 3(17). — P. 60–65. [in Russian]
6. Kazanskaya I.A. K nauchnomu ponimaniyu fenomena interneta [Towards a scientific understanding of the Internet phenomenon] / I.A. Kazanskaya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya [Moscow University Bulletin. Series 7: Philosophy]. — 2008. — № 3. — P. 20–39. [in Russian]
7. Kukier K.N. Kto budet kontrolirovat' internet [Who will control the Internet] / K.N. Kukier // Rossiya v global'noy politike [Russia in Global Politics]. — 2006. — Vol. 4, № 1. — P. 39–48. [in Russian]
8. Mochalov A.N. Pravo na dostup v internet: yuridicheskoye sodержaniye i mekhanizm realizatsii [The right to Internet access: legal content and implementation mechanism] / A.N. Mochalov, N.E. Kolobaeva, S.E. Nesmeyanova // Antinomii [Antinomies]. — 2021. — Vol. 21, Iss. 3. — P. 135–163. — DOI: 10.17506/26867206_2021_21_4_135. [in Russian]
9. Sanina A.S. Internet-otnosheniya: samoupravleniye i pravovoye regulirovaniye [Internet relations: self-regulation and legal regulation] / A.S. Sanina // Sovremennoye pravo [Modern Law]. — 2014. — № 11. — P. 62–65. [in Russian]
10. Taushankova A.L. Pravovoye regulirovaniye seti internet: problemy i ikh prichiny [Legal regulation of the Internet: problems and their causes] / A.L. Taushankova // Gumanitarnyy nauchnyy vestnik [Humanitarian Scientific Bulletin]. — 2024. — № 5. — P. 137–141. [in Russian]
11. Titscher S. Metody analiza teksta i diskursa [Methods of text and discourse analysis] / S. Titscher, M. Meyer, R. Wodak [et al.] ; transl. from English. — Kharkiv : Gumanitarnyy tsentr, 2009. — 356 p. [in Russian]
12. Tokoshov R.I. Regulirovaniye internet-otnosheniy: pravovyye osnovy, problemy, rekomendatsii [Regulation of Internet relations: legal foundations, problems, recommendations] / R.I. Tokoshov // Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Osh State University]. — 2020. — № 1-3. — P. 254–260. [in Russian]
13. Shubin A.V. Voprosy regulirovaniya seti Internet v Rossiyskoy Federatsii [Issues of regulating the Internet network in the Russian Federation] / A.V. Shubin // Informatsionnoye obshchestvo [Information Society]. — 2000. — № 4. — P. 26–27. [in Russian]
14. Barry M. A Brief History of the Internet / M. Barry, B. Leiner, G. Vinton [et al.] // Internet Society. — 1997. — 19 p.
15. Baran P. On Distributed Communications Networks / P. Baran // IEEE Transactions on Communications Systems. — 1964. — Vol. 12, Iss. 1. — P. 1–9.
16. Cerf V. A protocol for packet network interconnection / V.G. Cerf, R.E. Kahn // IEEE Transactions on Communications. — 1974. — Vol. COM-22, № 5. — P. 627–641.
17. IEEE Standard for Ethernet. — IEEE, 2012. — 780 p.
18. Kahn R. Communications Principles for Operating Systems / R. Kahn // Internal BBN memorandum. — 1972. — P. 44–47.

19. Network Communication Protocols Map. — 2nd ed. — Saratoga (CA USA) : Javvin Technologies Inc., 2005. — 342 p.
20. Leiner B. The Past and Future History of the Internet / B. Leiner, V. Cerf [et al.] // Communications of the ACM. — 1997. — Vol. 40. — P. 102–108. — DOI: 10.1145/253671.253741.
21. Zimmermann H. OSI reference model-the ISO model of architecture for open systems interconnection / H. Zimmermann // IEEE Transactions on Communications. — 1980. — Vol. 28, № 4. — P. 425–432.